

Научная статья

УДК 316.012; 321.015; 323.27; 94

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-67-85

Становление коллегиально разделенной власти и революции в Западной Европе XIX века

Дмитрий Борисович Савельев

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

d.savelev@g.nsu.ru

Аннотация

В данной статье апробируется подход к изучению социально-политических кризисов, основанный на концепции коллегиально разделенной власти (КРВ). Результаты качественного сравнительного анализа позволяют выделить пять этапов становления высокого уровня КРВ: 1) переход власти к коалиционному правительству посредством революционного переворота; 2) общий отказ от практик подавления оппонентов из-за отсутствия доминирующего актора; 3) отсутствие у нового главы государства достаточных ресурсов чтобы стать самостоятельным актором; 4) наличие общей геополитической угрозы; 5) сохранение общего паритета сил.

Ключевые слова

коллективно разделенная власть; Западная Европа; революции; XIX век; разделение властей; политические режимы.

Для цитирования

Савельев Д. Б. Становление коллегиально разделенной власти и революции в Западной Европе XIX века // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 4. С. 67–85. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-67-85

Establishing of Collegially Shared Power and Revolutions in Western Europe of XIX century

Dmitriy B. Savelyev

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

d.savelev@g.nsu.ru

Abstract

The article explores the approach to the study of socio-political crises based on the concept of collegially shared power (CSP). The results of the qualitative comparative analysis allow to distinguish five stages in the establishing of a high level of CSP: 1) a transition of power to a coalition government through a

© Савельев Д. Б., 2022

revolutionary coup; 2) a common rejection of practices of suppression of opponents due to the absence of a dominant actor; 3) lack of a new head's of state sufficient resources to become an independent actor; 4) presence of a common geopolitical threat; 5) maintaining a general parity of power.

Key words

collegially shared power; Western Europe; revolutions; XIX century; separation of powers; political regimes.

For citation

Savelyev D. B. Establishing of Collegially Shared Power and Revolutions in Western Europe of XIX century. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 4, p. 67–85. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-67-85

В более ранней статье [Савельев, 2021] мы указали несколько теоретических наработок в рамках концепции *коллегially разделенной власти* (КРВ), которую первым в конце 1990-х гг. предложил Р. Коллинз для рассмотрения демократизации как процесса с несколькими возможными измерениями [Коллинз, 2015. С. 196–258]. Данная статья является тематическим продолжением предыдущей и представляет собой апробацию некоторых ее выводов путем проведения макросоциологического анализа. Далее в статье будут исследоваться факторы становления высокого уровня КРВ в странах Западной Европы по результатам революций XIX в. с целью построения модели этого становления как политической трансформации.

Мы концентрируемся на *революциях* как самых ярких проявлениях социально-политических кризисов, поскольку именно в таких условиях наиболее отчетливо проявляются процессы кризисной динамики и происходят наиболее явственные изменения в политических институтах и в связях между ними. Под (социальными) *революциями* понимается возможное следствие глубокого социально-политического кризиса, во время которого из-за массового протестного движения верховная власть испытывает реальную угрозу свержения, причем в ходе событий существенно преобразуются отношения и институты политического взаимодействия [Розов, 2018. С. 80]. Выбор для анализа Западной Европы XIX в. связан с тем, что происходившие там и тогда революции наиболее подробно изучены и наиболее полно описаны в научной литературе, а также являлись референтными образцами для других революций из-за высокого престижа стран указанных времени и места. Согласно Статистическому отделу ООН¹ и Общероссийскому классификатору стран мира², к области «Западная Европа» относятся *современные* Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Монако, Швейцария, Лихтенштейн, Германия и Австрия. Далее мы под Западной Европой будем понимать совокупную территорию указанных стран. Однако включенными в выборку оказались включены только революции 1830, 1848 и 1870 гг. во Франции, 1830 г. в Бельгии, а также 1848 г. в Австрии и Пруссии, поскольку остальные случаи соци-

¹ UNSD – Methodology, Standard country or area codes for statistical use (M49) // URL: <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/overview>. Дата обращения: 31.10.2022.

² Западная Европа / Постановление Госстандарта России от 14.12.2001 № 529-ст (ред. от 29.05.2019) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/2b1a56269548982ad5e11932af1922e05a50bc64/. Дата обращения: 31.10.2022.

ально-политических кризисов либо не соответствовали указанному определению революций, либо о них не удалось собрать достаточной для проведения анализа информации.

В работе мы используем метод *качественного сравнительного анализа*, который подразумевает построение таблиц сходства и различия, запись специальным способом их содержания булевой алгеброй, логический анализ полученных формул и теоретическую интерпретацию этих формул [Маркс, Риу, Рэйгин, 2015; Мелешкина, 2015. С. 87–89].

Предполагается два типа объясняемых явлений, соответствующих двум типам критериев КРВ:

- С формальными аспектами КРВ [Савельев, 2021] связаны:
 - 1) соблюдение писаного закона всеми ветвями власти и подчиненными им структурами;
 - 2) наличие права парламента участвовать в формировании правительства³;
 - 3) наличие у правительства ответственности перед парламентом⁴;
 - 4) отсутствие у главы государства полномочий назначать ставленников в законодательные учреждения.
- С неформальными аспектами⁵ КРВ связаны:
 - 1) наличие правительства с представителями различных политических сил;
 - 2) отсутствие в политической системе репрессивной⁶ борьбы между акторами.

Все переходы от одного состояния к другому рассматриваются как качественные скачки, четко разделяющие состояния «до» и «после». Такие скачки – *возникновение* и дальнейшие *исчезновение* или *сохранение* ответственности правительства перед парламентом и *исчезновение* и дальнейшие *возникновение* или *сохранение отсутствия* у главы государства формальных представителей в парламентах, *отказ от* и *возникновение* или *сохранение отказа от* репрессий в отношении политических оппонентов и *возникновение* и дальнейшие *дальнейшее исчезновение*

³ Этот и предыдущий критерии далее в статье не рассматриваются, поскольку для сравнительного анализа не нашлось достаточного объема соответствующего материала.

⁴ Ответственность правительства может варьироваться от редких отчетов до возможностей выражения вотума недоверия и снятия с постов министров. Ее роль в КРВ состоит в усилении власти парламента в ущерб власти главы государства. Впрочем, широкие полномочия главы государства совместимы с КРВ, если они ограничены каким-то иным способом (например, центральное правительство ограничено *федерализмом*). Поэтому данный критерий сознательно оставлен только в общей форме.

⁵ В нашей предыдущей статье о неформальных критериях КРВ речи не шло, поскольку, согласно Коллинзу, КРВ должна трактоваться прежде всего в терминах государственного устройства [Коллинз, 2015. С. 214]. Однако в периоды социально-политических кризисов роль акторов повышается, так как прежние формальные институты теряют свою дееспособность. Поэтому неформальные аспекты требуют рассмотрения, даже если они не являются необходимым условием существования политических режимов со стабильно высоким уровнем КРВ.

⁶ *Репрессия* – любое действие другой группы, которое повышает издержки коллективного действия для соперника [Тилли, 2019. С. 83]. В нашем случае, отталкиваясь от данного определения, мы ограничим критерий репрессии лишь теми случаями, которые непосредственно связаны с физическим принуждением или угрозой такого принуждения (целенаправленным ущербом личностям или организациям в форме лишения свободы, имущества, прав и т. п.) по политическим мотивам и в противоречии с общеправовыми принципами.

или *сохранение* в правительстве представленности различных политических сил – являются классами объясняемых явлений.

Далее мы формулируем гипотетические факторы динамики указанных объясняемых переменных:

- *образование коалиции (C)* – несколько паритетных по силам политических акторов еще до революции образуют оппозиционную *коалицию*⁷ против общего противника в лице правящего режима;
- *революционное свержение власти (R)* – в ходе революции происходит массовое восстание населения, по результатам которого правящая группировка терпит поражение и власть переходит к другим центрам (другому центру) власти;
- *объединяющая акторов политической системы общая геополитическая угроза (G)* – члены политической системы осознают общую для всех них угрозу со стороны соседних стран и объединяются для противодействия ей;
- *действия главы государства с целью реализовать свои политические проекты (P)* – центр власти, который контролирует государство, оказывается способен реализовывать свои политические проекты без необходимости консультаций с другими акторами, а потому реализует их исходя из своих собственных оценок и приоритетов;
- *национальное единство (N)* – в ходе революционных процессов не возникает внутренних геополитических трансформаций, при которых ставятся под вопрос существование или территориальная целостность страны;
- *ограничивающие исполнительную власть уступки со стороны власти имущих, чтобы успокоить недовольные массы (U)* – правящий центр (группа центров) власти полагает, что не имеет возможности совладать с недовольным населением исключительно репрессивными методами, поэтому идет навстречу и удовлетворяет (частично или полностью) их требования относительно ограничения исполнительной власти;
- *отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении*⁸ *большинства того центра власти, который также контролирует государственный аппарат (M)* – присутствует сильное оппозиционное большинство либо стабильное большинство вовсе отсутствует;
- *отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении стабильного большинства (B)* – в коллегиальном законодательном учреждении (парламенте или учредительном собрании) отсутствует как провластное, так и сильное оппозиционное большинство.

Далее мы приступаем непосредственно к анализу факторов динамики уровня КРВ. Для каждого критерия сперва перечисляются конкретные объясняемые явления, затем следуют блоки исторических описаний (по отдельным факторам),

⁷ Здесь под коалицией полагается временный союз нескольких политических акторов, в котором нет явного доминирования той или иной группы и который направлен на достижение общих для них целей путем координации действий и частичного объединения ресурсов.

⁸ Здесь и далее под «коллегиальными законодательными учреждениями» полагаются парламенты и учредительные собрания.

которые обосновывают заполнение конкретными значениями в бинарной форме расположенных после них таблиц. В конце каждой таблицы (кроме таблицы 5) представлена запись по методу Ч. Рэйгина⁹, посредством которой проводится логический анализ факторов. Интерпретация итоговых результатов размещена в конце статьи. Для удобства изложения материала анализ начнется с неформальных критериев.

Первый критерий – *наличие в правительстве представителей различных политических сил*.

Объясняемыми явлениями здесь являются: появление «июльского» министерства Лаффита во Франции в 1830 г., бельгийского временного правительства 26 сентября 1830 г., временного правительства Франции 24 февраля 1848 г., министерства Кампаузуена–Ганземана 29 марта 1848 г. в Пруссии, министерства Вессенберга–Добльгофа 18 июля 1848 г. в Австрии, кабинета Э. Оливье 2 января 1870 г.; сохранение коалиционных правительств после революций во Франции в 1830 г. и 1870 г., а также после революции в Бельгии в 1830 г.; появление бонапартистского министерства во Франции 31 октября 1849 г., министерства «бюрократов» 11 сентября 1848 г. в Пруссии и министерства Шварценберга 27 ноября 1848 г. в Австрии.

Коалиция нескольких центров власти (C) была оформлена заранее во время революций 1830 г. во Франции и Бельгии ($C = 1$). В первом случае в нижней палате парламента после выборов 1827 г. ни у кого большинства не было, но, когда Карл X попытался уменьшить влияние парламента, оппозиция (либералы и конституционалисты) объединилась против него, а после победы восстания они перешли на сторону революции; постреволюционные правительства оставались коалиционными до образования министерства Перье 13 марта 1831 г. [История XIX века, 1938а. С. 138, 264–275, 350–351, 356; История Франции, 1973. С. 218; Всемирная история, 2014. С. 331–332]. Во втором случае блок католиков и либералов против нидерландцев был образован до революции и держался до 1840 г., когда Нидерланды окончательно признали независимость Бельгии [Намазова, 1979. С. 54–57; История XIX века, 1938а. С. 332–333, 343–345]. Во время же революций 1848 г. во Франции, Австрии и Пруссии, а также во время французской революции 1870–1871 гг. подобных альянсов заключено не было ($C = 0$).

Революционное свержение власти (R) имело место ($R = 1$) в августе–сентябре 1830 г. в Бельгии [История XIX века, 1938а. С. 335–337], а также в конце июля – начале августа 1830 г., в феврале 1848 г., в сентябре 1870 г. во Франции (последнее – почти через 8 месяцев после назначения министерства Э. Оливье) [История Франции, 1973. С. 220–222, 263–273, 390–397]. Во время революций 1848 г. в Пруссии и Австрии власть свергнута не была ($R = 0$).

Действия главы государства с целью реализовать свои политические проекты (P). Луи-Наполеон, став президентом Франции, планомерно шел к установле-

⁹ В таблицах наличие или отсутствие фактора кодируется, соответственно, как «1» или «0», в записи же по Рэйгину «1» указывается как заглавная буква, обозначающая соответствующий фактор, а «0» – как строчная. Это позволяет задействовать методологический аппарат логического анализа: применение переместительного и сочетательного законов, выделение общих членов, элиминирование тавтологий.

нию своей абсолютной власти ($P = 1$), так что он утвердил правительство из своих ставленников после разрыва с «партией порядка» [История XIX века, 1938б. С. 32–33]. В Пруссии в сентябре 1848 г. из-за двусмысленного отношения предыдущего правительства к конфликту между Учредительным собранием и вооруженными силами король Пруссии назначил ($P = 1$) новое, состоящее «целиком из бюрократов» [Кан, 1948. С. 183–184]. В Австрии в 1848 г. открыто контрреволюционное министерство из людей «старой меттерниховской школы», было утверждено ($P = 1$) Фердинандом I в ноябре 1848 г., после разгрома восстания в Вене [Там же. С. 175]. Луи-Филипп же после Июльской революции не стремился устанавливать *непосредственную* власть «партии сопротивления», на стороне которой были «все его симпатии», вместо этого со временем благодаря Гизо была установлена «система подкупов», которая позволяла при формальном парламентаризме сохранять стабильное проправительственное большинство ($P = 1$), не допуская реальную оппозицию к принятию решений [История XIX века, 1938а. С. 351, 376–378]. В Бельгии же королем стал Леопольд Саксен-Кобургский, немец по происхождению, который прежде к Бельгии отношения не имел, так что он стремился поддерживать баланс между католической и либеральной партиями ($P = 0$) и тем самым выступал в их взаимоотношениях в роли третьей силы [Там же. С. 341–345]. А в сложившихся после потрясений 1870–1871 гг. условиях ни Тьер, ни Мак-Магон, будучи президентами Франции, не решились выступать на стороне того или иного центра силы ($P = 0$), в результате чего сложилась система, при которой президент назначает министров из ситуативно складывающегося большинства [История XIX века, 1938в. С. 14, 18–20].

Уступки власть имущих (U) имели место ($U = 1$) в 1848 г. во Франции (введение во временное правительство социалистов) [История Франции, 1973. С. 267–268], в Пруссии (создание либерального министерства Кампгаузена–Ганземана) [Кан, 1948. С. 79–80] и Австрии (формирование правительства Добльгофа с участием умеренных либералов) [Революции 1848–1849, 1952а. С. 571; История XIX века, 1938б. С. 120]. Также сознательной уступкой ($U = 1$) было формирование правительства Оливье, которое разработало проект либеральной конституции 1870 г. [История Франции, 1973. С. 368; Уварова, 2014. С. 197]. В остальных случаях влияния настроений масс на изменение состава правительства в отношении участия в нем нескольких центров власти замечено не было ($U = 0$).

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении большинства того центра власти, который контролирует государственный аппарат (M). Как уже было сказано, во время Июльской и Бельгийской революций относительно разрозненная оппозиция объединилась и после свержения власти установила коалиционное правительство (см. выше, всё время $M = 1$)¹⁰. В 1848 г. французские правые республиканцы численно преобладали в избранном после штурма парламента Временном правительстве ($M = 0$), однако к моменту разрыва Луи-Наполе-

¹⁰ Важное замечание: здесь и далее в некоторых случаях изучаемый критерий появляется в такие промежутки времени, когда коллегиальное учреждение не работает (еще не создано или его деятельность прервана), а потому вопрос о наличии или отсутствии в нем большинства является бессмысленным. Здесь нам остается предполагать наличие совещательных учреждений, поскольку «Коллегиальность исключительно совещательных» [курсив автора. – Д. С.] корпораций существовала и будет существовать во все времена» [Вебер, 2016. С. 316].

она с коалиционной «партией порядка» у него еще не было парламентского большинства ($M = 1$) [История Франции, 1973. С. 266–268; История XIX века, 1938б. С. 31–33]. Прусское учредительное собрание и австрийский рейхстаг 1848 г. вовсе никогда не имели стабильного большинства – в первом было 150 правых депутатов, 100 центристов и 100 левых (было создано после утверждения министерства Кампгаузена–Ганземана – $M = 0$), а во втором «группировка партий не отличалась большой определенностью» и подкреплялась, к тому же, многообразием представляемых национальностей и демократичностью прошедших выборов в социальном плане (открылось вскоре после утверждения министерства Вессенберга–Добльгофа – $M = 0$) [Кан, 1948. С. 109–110; История XIX века, 1938б. С. 121; Европейские революции 1848 года..., 2001. С. 168]. Что касается революции 1870–1871 гг., то кабинет Оливье был назначен при избранном в 1869 г. парламенте, где бонапартисты получили относительное преобладание ($M = 0$), однако на выборах в Национальное собрание в феврале 1871 г. победил коалиционный монархический блок (всего было 200 республиканцев, 300 орлеанистов и 100 легитимистов), а главой государства стал Тьер, перешедший де-факто на сторону республиканцев ($M = 1$) [История XIX века, 1938б. С. 190; История XIX века, 1938в. С. 5–6].

Наконец, *отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении стабильного большинства (B)*. Как видно из предыдущего абзаца, $B = M$.

На основе изложенных данных составляются *таблицы 1.1, 1.2 и 1.3*.

Таблица 1.1

Появление в правительстве представителей различных политических сил (D)

Table 1.1

Appearance of representatives of different political forces in a government (D)

Случаи	Факторы					
	C	R	P	U	M	B
Франция 1830 г.	1	1	0	0	1	1
Бельгия 1830 г.	1	1	0	0	1	1
Франция 1848 г.	0	1	0	1	0	0
Пруссия 1848 г.	0	0	0	1	0	0
Австрия 1848 г.	0	0	0	1	0	0
Франция 1870 г.	0	0	0	1	0	0

$$D = CRpuMB + CRpuMB + cRpUmb + crpUmb + crpUmb + crpUmb = p(CRuMB + cRUmb + crUmb) = p(CRuMB + cUmb(R + r)) = p(CRuMB + cUmb)^{11}$$

¹¹ Здесь и далее в таких факторных формулах курсивом выделяются элиминируемые из записи тавтологии. В данном случае элемент “CRpuMB” записан дважды и вторую запись можно элиминировать.

Таблица 1.2

Долгосрочное сохранение в правительстве представителей
различных политических сил (D*)

Table 1.2

Long-term retention of representatives of different political forces
in a government (D*)

Случаи	Факторы					
	C	R	P	U	M	B
Франция 1830 г.	1	0	0	0	1	1
Бельгия 1830 г.	1	0	0	0	1	1
Франция 1870 г.	0	0	0	0	1	1

$$D^* = CrPuMB + CrPuMB + crPuMB = rPuMB(C + c) = rPuMB$$

Таблица 1.3

Исчезновение представителей различных политических сил
из правительства (d*)

Table 1.3

Disappearance of representatives of different political forces
from a government (d*)

Случаи	Факторы					
	C	R	P	U	M	B
Франция 1848 г.	0	0	1	0	1	1
Пруссия 1848 г.	0	0	1	0	1	1
Австрия 1848 г.	0	0	1	0	1	1

$$d^* = crPuMB + crPuMB + crPuMB = crPuMB$$

Далее следует второй неформальный критерий – *отсутствие в политической системе репрессивной борьбы между акторами*.

Объясняемыми явлениями здесь являются: отказ от внутренних репрессий во всех рассматриваемых случаях; переход к репрессиям 2 декабря 1851 г. во Франции, в ноябре 1848 г. в Пруссии и 7 марта 1848 г. в Австрии; сохранение отказа от репрессий после революций 1830 г. и 1870 г. во Франции и после революции 1830 г. в Бельгии.

Показатели фактора коалиции (C) см. выше.

Действия главы государства с целью реализовать свои политические проекты (P). Как уже было сказано (см. выше), во время и после революций 1830 г. в Бельгии и Франции, а также революции 1870–1871 гг. внутренних репрессий

ровать без утраты смысла. Также по закону исключённого третьего элиминируются элементы вроде “R + r”.

не совершалось ($P = 0$). Репрессивные действия имели место ($P = 1$) во время бонапартистского переворота 2 декабря 1851 г., когда политические противники Луи-Наполеона были арестованы – президент пошел на это, чтобы не утратить власть по окончании своего срока; при роспуске прусского учредительного собрания в ноябре–декабре 1848 г., когда прусские вооруженные силы вынудили депутатов разойтись под угрозой физического насилия; и во время октябрьского восстания 1848 г. в Вене, когда левые депутаты примкнули к восстанию, а лояльные императору войска его подавили [Революции 1848–1849, 1952б. С. 161–166; Революции 1848–1849, 1952а. С. 634–652, 671–673].

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении большинства того центра власти, который контролирует государственный аппарат (М). Как уже было показано (см. выше), стабильного большинства на протяжении интересующих нас временных промежутков не было во французском парламенте 1830 г., в 1848 г. в прусском учредительном собрании и австрийском рейхстаге, а также в бельгийских коллегиальных законодательных учреждениях (везде всё время $M = 1$); французский парламент до 1871 г. имел бонапартистское большинство, однако в Национальном собрании стабильного большинства уже не было (сначала $M = 0$, затем $M = 1$). Учредительное собрание Франции 1848 г. состояло преимущественно из правых республиканцев, однако в январе 1851 г. парламент разделился примерно на три равные части – бонапартистов, оппозиционных монархистов и республиканцев (сначала $M = 0$, затем $M = 1$) [История XIX века, 1938б. С. 23, 35–36].

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении стабильного большинства (В). Здесь также $B = M$.

На основе изложенных данных составляются таблицы 2.1, 2.2 и 2.3.

Таблица 2.1

Отказ акторов от внутриэлитных репрессий
в начале революции (W)

Table 2.1

Actors' refusal of intra-elite repressions at the beginning of revolution (W)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Франция 1830 г.	1	0	1	1
Бельгия 1830 г.	1	0	1	1
Франция 1848 г.	0	0	0	0
Пруссия 1848 г.	0	0	1	1
Австрия 1848 г.	0	0	1	1
Франция 1870 г.	0	0	0	0

$$W = C_p M B + C_p M \bar{B} + c_p m B + c_p m \bar{B} + c_p \bar{m} B + c_p \bar{m} \bar{B} = p(CMB + CMB + cMB + cMB) = p(CMB + cMB + cMB) = p(CMB + c(mB + MB))$$

Таблица 2.2

Долгосрочный отказ акторов от внутриэлитных репрессий (W^*)

Table 2.2

Actors' long-term refusal of intra-elite repressions (W^*)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Франция 1830 г.	1	0	1	1
Бельгия 1830 г.	1	0	1	1
Франция 1870 г.	0	0	1	1

$$W^* = C_pMB + C_pMB + c_pMB = pMB(C + c) = pMB$$

Таблица 2.3

Переход акторов ко внутриэлитным репрессиям (w^*)

Table 2.3

Actors' transition to intra-elite repressions (w^*)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Франция 1848 г.	0	1	1	1
Пруссия 1848 г.	0	1	1	1
Австрия 1848 г.	0	1	1	1

$$w^* = cPMB + cPMB + cPMB = cPMB$$

Первый формальный критерий – *установление ответственности правительства перед парламентом*.

Объясняемыми явлениями здесь являются: появление соответствующих положений в конституциях Бельгии 1831 г., Франции, Австрии и Пруссии 1848 г., а также в сенатус-консульте от 8 сентября 1869 г.; их дальнейшее сохранение в конституциях Бельгии и Франции; их исчезновение из конституций Франции 1852 г. и конституции Пруссии 1850 г., а также по указу императора Австрии от 20 августа 1851 г. Июльская революция 1830 г. во Франции ответственность правительства никак не изменила, поэтому здесь она не представлена.

Показатели фактора *коалиции* (C) см. выше.

Действия главы государства с целью реализовать свои политические проекты (P). Как уже было сказано (см. выше), французские «трёхцветные» республиканцы переоценивали свою популярность: при принятии конституции 1848 г. они посчитали возможным передать право формирования правительства в руки одного лишь президента, избираемого непосредственно всем населением страны, а правительство сделать ответственным как перед президентом, так и перед парламентом, в то время как парламент мог воздействовать на президента только силой морали и убеждения, требуя от него присяги конституции и угрожая в слу-

чае ее нарушения преследованием через верховный суд (поэтому $P = 1$) [История XIX века, 19386. С. 27]. Они полагали, что президентом станет Кавеньяк, а в парламенте сохранится их большинство, но они ошиблись. Луи-Наполеон, ставший президентом в 1848 г. и совершивший переворот в 1851 г., по конституции 1852 г. стал единственным лицом, перед которым ответственно правительство, хотя особой необходимости в упразднении ответственности не было, так как после выборов 1852 г. парламент состоял уже исключительно из бонапартистов (тоже $P = 1$) [там же. С. 40–41]. Аналогично, упразднение ответственности правительства перед парламентом в Пруссии в 1850 г. и в Австрии в 1851 г. уже после окончания революционных событий имело скорее символическое значение, так как после введения «трехклассного избирательного закона» прусский парламент стал вполне лояльным монархии, а австрийский рейхстаг был распущен 7 марта 1849 г. и больше не собирался ($P = 1$) [Кан, 1948. С. 187; История XIX века, 19386. С. 129–130, 133–134]. В остальных случаях влияния данного фактора не обнаружено ($P = 0$).

Установление ответственности правительства *в качестве уступки* (U) было характерно для утверждения конституций 1848 г. в Австрии и Пруссии (основанных на конституции Бельгии 1830 г.), а также французской конституции 1870 г. ($U = 1$). Король Пруссии утверждал, что одобрение конституции было «вырвано у него железными щипцами», в то время как обнародованная австрийская конституция лишь сильнее возмутила широкие слои населения из-за умеренности уступок [Кан, 1948. С. 110, 125; История XIX века, 19386. С. 117]. Во Франции ответственность министров перед парламентом была восстановлена в 1869 г. и закреплена в конституции 1870 г. через плебисцит как итог либеральных реформ (по сути – уступок) 1860-х гг. [Уварова, 2014. С. 22, 198; История XIX века, 19386. С. 192–193, 198]. Других связей между уступками населению и ответственностью правительства не обнаружено ($U = 0$).

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении большинства того центра власти, который контролирует государственный аппарат (M). Как уже было сказано (см. выше), конституцию Франции 1848 г. написали правые республиканцы, которые доминировали в Учредительном собрании ($M = 0$). Однако конституция Франции 1852 г. была принята в январе, после переворота 2 декабря 1851 г., когда парламент был распущен, позднее он состоял из бонапартистов [История XIX века, 19386. С. 40–41]. Во Франции в 1869 г. еще было бонапартистское большинство в парламенте, но с 1871 г. большинства уже ни у кого не было (см. выше). В Прусском Учредительном собрании 1848 г. большинства ни у кого не было [Кан, 1948. С. 110], а после принятия трехклассной избирательной системы в 1849 г. избранный парламент «оказался послушным орудием в руках министерства» [История XIX века, 19386. С. 85], затем в 1850 г. была принята новая конституция Пруссии. Проект австрийской конституции 1848 г. был создан в императорских кабинетах весной и обнародован еще до созыва Рейхстага летом (см. выше), а сам Рейхстаг распущен был в марте 1849 г., задолго до указа 1851 г. [там же. С. 129–130, 133–134]. В Бельгии конституция 1831 г. была принята тоже без стабильного большинства ($M = 1$, см. выше).

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении стабильного большинства (B). Здесь также во всех случаях $M = B$.

На основе изложенных данных составляются *таблицы 3.1, 3.2 и 3.3.*

Таблица 3.1

Установление ответственности правительства перед парламентом (O)

Table 3.1

Establishing of government responsibility to a parliament (O)

Случаи	Факторы				
	C	P	U	M	B
Бельгия 1830 г.	1	0	0	1	1
Франция 1848 г.	0	1	0	0	0
Пруссия 1848 г.	0	0	1	1	1
Австрия 1848 г.	0	0	1	0	0
Франция 1870 г.	0	0	1	0	0
$O = \text{CpuMB} + \text{cPumb} + \text{cpUMB} + \text{cpUmb} + \text{cpUmb} = \text{CpuMB} + \text{c(Pumb} + \text{pUMB} + \text{pUmb}) = \text{CpuMB} + \text{c(Pumb} + \text{pU(MB} + \text{mb)})$					

Таблица 3.2

Долгосрочное сохранение ответственности правительства перед парламентом (O*)

Table 3.2

Long-term preservation of government responsibility to a parliament (O*)

Случаи	Факторы				
	C	P	U	M	B
Бельгия 1830 г.	1	0	0	1	1
Франция 1870 г.	0	0	0	1	1
$O^* = \text{CpuMB} + \text{cpuMB} = \text{puMB}(C + c) = \text{puMB}$					

Таблица 3.3

Упразднение ответственности правительства перед парламентом (o*)

Table 3.3

Elimination of government responsibility to a parliament (o*)

Случаи	Факторы				
	C	P	U	M	B
Франция 1848 г.	0	1	0	0	0
Пруссия 1848 г.	0	1	0	0	0
Австрия 1848 г.	0	1	0	0	0
$o^* = \text{cPumb} + \text{cPumb} + \text{cPumb} = \text{cPumb}$					

Второй формальный критерий – *отсутствие у главы государства формальных представителей в законодательных учреждениях.*

Объясняемыми явлениями здесь являются: появление соответствующих положений в конституции Бельгии 1831 г., а также в конституциях Франции 1848 г. и 1875 г.; их дальнейшее сохранение в Бельгии и Франции; их исчезновение из конституции Франции 1852 г. Во время революций 1830 г. во Франции и 1848 г. в Австрии и Пруссии изменений в отношении рассматриваемого критерия не происходило, поэтому они здесь не представлены.

Показатели фактора *коалиции* (C) см. выше.

Действия главы государства с целью реализовать свои политические проекты (P). Как уже было указано, принятие конституций Франции 1848 и 1852 гг. связано с реализацией политических проектов правых республиканцев (в том числе президента Кавеньяка) и бонапартистов соответственно ($P = 1$), а принятие конституций Бельгии 1831 г. и Франции 1875 г. с такими проектами не связаны ($P = 0$).

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении большинства того центра власти, который контролирует государственный аппарат (M). Как уже было указано, в бельгийских законодательных учреждениях в интересующий нас период не было стабильного большинства ($M = 1$). Во Франции во время революции 1848 г. дела обстояли обратным образом ($M = 0$): конституция 1848 г. написана при право-республиканском парламентском большинстве, а конституция 1852 г. – после бонапартистского переворота (см. выше). Во Франции в 1875 г. и позднее тоже не было стабильного парламентского большинства ($M = 0$, см. выше).

Отсутствие в коллегиальном законодательном учреждении стабильного большинства (B). Здесь также во всех случаях $M = B$.

На основе изложенных данных составляются *таблицы 4.1, 4.2 и 4.3.*

Таблица 4.1

Упразднение права главы государства назначать представителей
в законодательные учреждения (F)

Table 4.1

Elimination of the right of the head of state to appoint representatives
to legislative institutions (F)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Бельгия 1830 г.	1	0	1	1
Франция 1848 г.	0	1	0	0
Франция 1870 г.	0	0	1	1
$F = C_pMB + cPmb + c_pMB = pMB(C + c) + cPmb = pMB + cPmb$				

Таблица 4.2

Долгосрочное отсутствие права главы государства назначать представителей
в законодательные учреждения (F*)

Table 4.2

Long-term absence of the right of the head of state to appoint representatives
to legislative institutions (F*)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Бельгия 1830 г.	1	0	1	1
Франция 1870 г.	0	0	1	1

$$F^* = C \cdot P \cdot M \cdot B + C \cdot P \cdot M \cdot B = P \cdot M \cdot B (C + C) = P \cdot M \cdot B$$

Таблица 4.3

Восстановление права главы государства назначать представителей
в законодательные учреждения (f*)

Table 4.3

Restoration of the right of the head of state to appoint representatives
to legislative institutions (f*)

Случаи	Факторы			
	C	P	M	B
Франция 1848 г.	0	1	0	0

$$f^* = C \cdot P \cdot M \cdot B$$

В отдельной таблице 5 укажем крупномасштабные геополитические факторы, которые не изменяли своих значений на протяжении интересующих нас промежутков времени.

Общей угрозой извне (G), толкавшей членов политической системы к солидарности, считались нидерландцы для Бельгии (до Лондонского договора 1839 г.), а для Франции с конца 1860-х до середины 1870-х гг. – немцы (оба случая – G = 1). Для случаев Пруссии и Австрии 1848 г. и Франции 1830 и 1848 гг. геополитических угроз, которые объединили бы членов политической системы, не обнаружено (G = 0).

Национальное единство (N). Во Франции XIX в. не возникало сколько-либо сильных сепаратистских или ирредентистских тенденций (N = 1). Бельгия к 1830 г. представляла собой консолидированную совокупность южных провинций Нидерландов, причем известное деление населения на франкофонов-валлонов и говорящих на нидерландском языке фламандцев не сыграло в революции никакой роли (N = 1) – солидаризация произошла во многом на основе католического вероисповедания валлонов и фламандцев в противоположность протестантской вере

нидерландцев [Намазова, 1979. С. 51]. Пруссия в 1848 г. оказалась в сложной ситуации ($N = 0$) из-за немецкого национализма, сторонники которого стремились к объединению Германии, хотя сама Пруссия обладала значительным польским населением, а до 1848 г. в ней существовало автономное польское Великое княжество Познанское [Европейские революции 1848 года..., 2001. С. 46–74, 191–223]. В еще более сложной ситуации ($N = 0$) оказалась Австрия, где происходили сложные социально-политические трансформации, сопровождавшиеся конфликтами на национальной почве [Там же. С. 135–189, 224–260, 305–392, 422–448].

Таблица 5

Крупномасштабные геополитические факторы

Table 5

Large-scale geopolitical factors

Случаи	Факторы	
	G	N
Франция 1830 г.	0	1
Бельгия 1830 г.	1	1
Франция 1848 г.	0	1
Пруссия 1848 г.	0	0
Австрия 1848 г.	0	0
Франция 1870 г.	1	1

Итак, по результатам обобщения данных таблиц и факторных формул является два основных фактора, связанных со становлением высокого уровня КРВ, – *отсутствие* в коллегиальных законодательных учреждениях стабильного парламентского большинства (В) и *отсутствие* реализации главой государства своих политических проектов (Р). Для успешного транзита важны факторы, блокирующие скатывание к единовластию. В нашем случае, как видно из выявленных основных факторов, речь идет о *возможностях главы государства* – о некоторых условиях, определяющих его поведение. А *отсутствие парламентского большинства* амбивалентно: с одной стороны, оно способствует становлению институтов КРВ, но, с другой стороны, оно присуще началу авторитарных откатов. Мы полагаем, что здесь важен фактор *геополитического давления извне политической системы* (G), который и способствует стабилизации сложившегося положения, блокируя возможность активных действий главы государства – он оказывается отделен от других центров власти в силу своего отказа от действий по монополизации власти одним из этих центров. Их наличие способствовало становлению коллегиально разделенной власти после окончания революции.

На этих основаниях успешными в отношении становления высокого уровня КРВ мы можем считать революции 1830 г. в Бельгии и 1870–1871 гг. во Франции, а к однозначно провалившимся мы относим революцию 1848–1849 гг. в Австрии. Революции 1848–1849 гг. во Франции и Пруссии, а также Июльскую революцию

1830 г. мы относим к промежуточным случаям с различными итоговыми уровнями КРВ.

На основании полученных результатов можно построить следующую обобщенную модель становления КРВ:

1. Принципиально важное значение имели ранние периоды революций, во время которых решался вопрос о принадлежности верховной власти и ее структуре. При *революционном свержении власти (R)* предыдущий глава государства терял свою должность, а верховная власть переходила к *коалиционному временному правительству (D)*, что можно характеризовать как радикальную трансформацию политической системы.

2. Политика новых органов власти зависела от диспозиции политических сил внутри них. В случае сложившегося паритета сил ни один политический актор не был способен навязать свою волю остальным, поэтому в политической системе *не наблюдалось внутренних репрессий (W)*, а получили распространение стратегии кооперации акторов друг с другом: политические акторы вступали в ситуативные блоки, но не объединялись целиком. Получаемое таким образом *нестабильное парламентское большинство (B)* назначало де-факто ответственные перед собой министерства и решало вопрос о главе государства.

3. Новый глава государства не обладал достаточными ресурсами, чтобы стать полноценным актором, поэтому он в целом *не преследовал собственных целей (P)*, а следовал за решениями парламентского большинства, от которого он зависел.

4. Поддержание паритета сил внутри парламента и ограниченности действий главы государства было связано со значительной *геополитической угрозой извне политической системы (G)*, которая способствовала стабилизации нового режима: она дополнительно ограничивала действия акторов по трансформации политической системы, поскольку возможное поражение в военном конфликте рисковало принести большие издержки, чем сохранение внутривнутриполитического *status quo*.

5. Сохранение паритета сил приводило к тому, что принимаемые законы, в том числе конституционные, учитывали интересы сразу многих сторон, а потому устанавливали «нейтральность» государственного аппарата и зачастую лишь фиксировали уже сложившиеся на деле порядки: форму правления, ответственность министров, полномочия главы государства, особенности работы парламента и т. п. Так стабилизировались формальные институты КРВ, которые были подкреплены уже существовавшими неформальными.

Наконец, подчеркнем, что отклонения от данной модели вели к более низкому уровню КРВ после революций.

В частности, *отсутствие геополитической угрозы* (Франция 1830 и 1848 гг.) вело к постепенной консолидации власти в руках главы государства, поскольку политические силы оказывались склонны к более конфликтным стратегиям, а глава государства в таких условиях имел больше возможностей для реализации своих планов и дальнейшего подрыва институтов КРВ.

А отсутствие *революционного свержения власти* (Пруссия и Австрия 1848 г.) вело только к *уступкам* со стороны главы государства и связанного с ним центра

сил, которые сохраняли за собой полноту власти над государственным аппаратом, что позволяло им относительно быстро консолидироваться и переходить к ликвидации институтов КРВ, за исключением тех, которые были впоследствии сохранены в силу своей полезности для власти имущих – итоговый уровень КРВ в таком случае был низким.

При этом во всех случаях, для которых не было характерно становление высокого уровня КРВ, узурпация власти осуществлялась главой государства и связанной с ним политической силой, а сам авторитарный откат начинался с неформальных критериев КРВ.

Итак, несмотря на ограниченность выборки, полученные результаты в целом согласуются с принципами «геополитической теории коллегиальной власти» Р. Коллинза, что указывает как на адекватность проведенного анализа, так и на перспективность в целом разрабатываемого подхода.

Список литературы

- Вебер М.** Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. Т. 1. Социология.
- Всемирная история: в 6 т.** / Гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации.
- Европейские революции 1848 г.** «Принцип национальности» в политике и идеологии. М.: Индрик, 2001.
- История XIX века: в 8 т.** / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ, 1938а. Т. 3. Время реакции и конституционные монархии. 1815–1847.
- История XIX века: в 8 т.** / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ, 1938б. Т. 5. Революции и национальные войны. 1848–1870.
- История XIX века: в 8 т.** / Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ, 1938в. Т. 7. Конец века. 1870–1900.
- История Франции** / Под редакцией ред. А. З. Манфреда, В. М. Далина, В. В. Загладина, С.Н. Павлова, С.Д. Сказкина и др. М.: Наука, 1973. Т. 2.
- Кан С. Б.** Революция 1848 года в Австрии и Германии. М.: Учпедгиз, 1948.
- Коллинз Р.** Макроистория: очерки социологии большой длительности. М.: УРСС, 2015.
- Маркс А., Риу Б., Рэйгин Ч.** Истоки, развитие и применение качественного сравнительного анализа: опыт первых 25 лет // МЕТОД; Моск. ежегодник трудов из обществ. дисциплин. 2015. Вып. 5. С. 319–350.
- Мелешкина Е. Ю.** Возможности качественного сравнительного анализа (QCA) для исследования посткоммунистических трансформаций // МЕТОД; Моск. ежегодник трудов из обществ. дисциплин. 2015. Вып. 5. С. 351–373.
- Намазова А. С.** Бельгийская революция 1830 года. М.: Наука, 1979.
- Революции 1848–1849:** В 2 т. / Под ред. В. Ф. Потемкина, А. И. Молока. М.: АН СССР. Институт Ин-т истории, 1952а. Т. I.
- Революции 1848–1849:** В 2 т. / Под ред. В. Ф. Потемкина, А. И. Молока. М.: АН СССР. Институт Ин-т истории, 1952б. Т. II.

- Розов Н. С.** Философия и теория истории. М.: КРАСАНД, 2018. Кн. 2: Причины, динамика и смысл революций.
- Савельев Д. Б.** Коллегиально разделенная власть: определение и критерии // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4, с. 87–98.
- Тилли Ч.** От мобилизации к революции. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019.
- Уварова М.** Коронованная демократия. Франция и реформы Наполеона III в 1860-е гг. М.: Изд-во Института Ин-та Гайдара, 2014.

References

- Chubariyan A. O.** (ed.). *Vsemirnaia istoriia* [Modern history]. In 6 vols. Moscow: Nauka, 2014, vol. 5: *Mir v XIX veke: na puti k industrial'noi tsivilizatsii* [The World in the Nineteenth Century: Toward an Industrial Civilization]. (in Russ.)
- Collins R.** *Makroistoriya: ocherki sotsiologii bol'shoy dlitel'nosti* [Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run]. Moscow, URSS, 2015. (in Russ.)
- Evropeiskie revoliutsii 1848 g.** «Printsip natsional'nosti» v politike i ideologii. [The European Revolutions of 1848. "The Principle of Nationality" in Politics and Ideology] Moscow, Indrik, 2001. (in Russ.)
- Kan, S. B.** *Revoliutsiia 1848 goda v Avstrii i Germanii* [Revolution of 1848 in Austria and Germany]. Moscow, Uchpedgiz, 1948. (in Russ.)
- Lavisse E., Rambaud A.** (ed.). *Istoriia XIX veka* [History of the 19th Century]. In 8 vols. Moscow: OGIZ, 1938a, vol. 3. *Vremia reaktsii i konstitutsionnye monarkhii. 1815–1847.* [Time of reaction and constitutional monarchies. 1815–1847]. (in Russ.)
- Lavisse E., Rambaud A.** (ed.). *Istoriia XIX veka* [History of the 19th Century]. In 8 vols. Moscow: OGIZ, 1938b, vol. 5. *Revoliutsii i natsional'nye voiny. 1848–1870.* [Revolutions and National Wars. 1848–1870]. (in Russ.)
- Lavisse E., Rambaud A.** (ed.). *Istoriia XIX veka* [History of the 19th Century]. In 8 vols. Moscow: OGIZ, 1938c, vol. 7. *Konets veka. 1870–1900.* [End of the Century. 1870–1900]. (in Russ.)
- Manfred A. Z., Dalin V. M., Zagladin V. V., Pavlov S. N., Skazkin S. D.** (ed.). *Istoriia Frantsii* [History of France]. In 3 vols. Moscow, Nauka, 1973, vol. 2.
- Marx A., Rihoux B., Ragin Ch.** *Istoki, razvitie i primenenie kachestvennogo sravnitel'nogo analiza: opyt pervykh 25 let* [The origins, development, and application of Qualitative Comparative Analysis: the first 25 years] // *METOD: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvennykh distsiplin*, 2015, issue 5, p. 319–350. (in Russ.)
- Meleshkina E. Iu.** *Vozmozhnosti kachestvennogo sravnitel'nogo analiza (QCA) dlia issledovaniia postkommunisticheskikh transformatsii* [The Possibilities of Qualitative Comparative Analysis (QCA) for the Study of Post-Communist Transformations] // *METOD: Moskovskii ezhegodnik trudov iz obshchestvennykh distsiplin*, 2015, issue 5, p. 351–373. (in Russ.)
- Namazova A. S.** *Bel'giiskaia revoliutsiia 1830 goda* [Belgian revolution of 1830]. Moscow, Nauka, 1979. (in Russ.)
- Potemkin V. F., Molok A. I.** (ed.) *Revoliutsii 1848–1849* [Revolutions of 1848–1849]. In 2 vols. Moscow: AN USSR. Institute of History, 1952a. Vol. I. (in Russ.)

- Potemkin V. F., Molok A. I.** (ed.) *Revoliutsii 1848-1849* [Revolutions of 1848-1849]. In 2 vols. Moscow: AN USSR. Institute of History, 1952b. Vol. II. (in Russ.)
- Rozov N. S.** *Filosofia i teoriia istorii* [Philosophy and theory of history]. Moscow, KRASAND, 2018. Vol. 2: *Prichiny, dinamika i smysl revoliutsii* [Causes, dynamics, and meaning of revolutions]. (in Russ.)
- Savelyev D. B.** *Kollegial'no razdelennaia vlast': opredelenie i kriterii* [Collegially Shared Power: Definition and Criteria] // *Sibirskii filosofskii zhurnal*, 2021, vol. 19, no. 4, p. 87–98. (in Russ.)
- Tilly Ch.** *Ot mobilizatsii k revoliutsii* [From Mobilisation to Revolution]. Moscow, High School of Economics publishing house, 2019. (in Russ.)
- Uvarova M.** *Koronovannaia demokratiia. Frantsiia i reformy Napoleona III v 1860-e gg.* [Crowned Democracy. France and the reforms of Napoleon III in the 1860s]. Moscow, Gaidar Institute publishing house, 2014. (in Russ.)
- Weber M.** *Khoziaistvo i obshchestvo: ocherki ponimaiushchei sotsiologii* [Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology]. Moscow, High School of Economics publishing house, 2016, vol. 1: *Sotsiologiya* [Sociology]. (in Russ.)

Информация об авторе

Дмитрий Борисович Савельев, аспирант,
Новосибирский государственный университет

Information about the Author

Dmitriy B. Savelyev, Postgraduate Student,
Novosibirsk State University

*Статья поступила в редколлегию 24.08.2022;
одобрена после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 27.10.2022*
*The article was submitted 24.08.2022;
approved after reviewing 20.10.2022; accepted for publication 27.10.2022*